

CONSEJO INTERNACIONAL
PARA LA LUCHA CONTRA LA CORRUPCIÓN

**СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЗАКУПОК С ПОДТВЕРЖДЕННЫМИ
НАРУШЕНИЯМИ НА СТАДИИ ПУБЛИКАЦИИ ЗАЯВКИ И ПРИЕМА
ПРЕДЛОЖЕНИЙ**

Ignat Krukovskiy

Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción, asociación civil
Buenos Aires, 2026

Версия 3 (на открытом наборе данных)

DOI: 10.5281/zenodo.22237028

Лицензия CC BY 4.0

<https://cilclegal.org/>

ГРНТИ 06.56.31, 06.73.15, 10.07.45; UNESCO 5302.03, 5909.01, 5605.99; OECD FOS 5.02 Economics and Business, 5.05 Law

Рекомендуемая ссылка: Krukovskiy, I. (2026). Стоимостная оценка закупок с подтвержденными нарушениями на стадии публикации заявки и приема предложений. Препринт. Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción. DOI 10.5281/zenodo.22237028. <https://cilclegal.org/>

Содержание

Содержание	2
Цель исследования	4
Адресаты	4
Краткое изложение	5
1. Введение	6
2. Концептуальная рамка: сигнал, нарушение и момент контроля	6
2.1. Три величины и три знаменателя	6
2.2. Определения	7
2.3. Ответ на возражение	7
2.4. Момент контроля	8
3. Методология	8
3.1. Общий дизайн	8
3.2. Набор данных: единица наблюдения и поля	8
3.3. Принцип отбора и обезличивание	9
3.4. Стоимостной показатель и классификации	10
3.5. Источники	10
3.6. Ограничения метода	10
4. Результаты: воронка конверсии	11
4.1. Объем рынка с сигналом	11
4.2. Коэффициент подтверждения: сигнал → подтвержденное нарушение	11
4.3. Устойчивость по способам закупки, правовым режимам и времени	12
4.4. Вторая инстанция	13
5. Разрезы: отрасли, заказчики, органы контроля	13
5.1. Категории предмета закупки	13
5.2. Тип заказчика	14
5.3. Территориальные органы контроля	15
6. Экономическое содержание коэффициента	16
6.1. Что измерено	16
6.2. Стоимость выявления	16
6.3. Процедурное воздействие оспаривания	16
6.4. Почему национальная оценка не выводится	17
6.5. Системы обжалования: описание, а не сопоставление	17
7. Международный контекст: происхождение и уровень доверия оценок	18
8. Предложение: методология «сигнал → подтверждение» как переносимый инструмент	19
9. Заключение	20
9.1. Аргумент в сжатом виде	20
9.2. Результат	20
9.3. Ограничения	21
9.4. Программа дальнейшей работы	21
Приложение. Сводная таблица источников данных	22
Источники	22

Дополнительная литература

25

Цель исследования

Исследование ставит целью измерить стоимостной объем закупочных процедур, в которых внешний участник зафиксировал признаки коррупционного риска, установить, какая доля этого объема подтверждается органом контроля как нарушение до заключения контракта, отделить подтвержденное нарушение от процедурного воздействия оспаривания и предложить методологию, воспроизводимую на любой электронной закупочной системе.

Для целей исследования сигналом называется признак ограничения конкуренции, зафиксированный внешним участником в документации или конструкции процедуры до подведения ее итогов. Подтвержденным нарушением называется решение территориального органа контроля, которым жалоба по существу признана обоснованной полностью или частично. Процедурой, затронутой вмешательством, называется процедура, приостановленная или отмененная в связи с жалобой или запросом разъяснений, независимо от последующего исхода; эта величина описывает процедурное воздействие оспаривания и не является мерой нарушения.

Этой цели служат три задачи:

1. Описать открытый набор данных как источник: единицу наблюдения, принцип отбора, публикуемые поля, политику обезличивания и стадию, на которой орган контроля выносит решение, и показать, чем этот массив отличается от данных, лежащих в основе существующих оценок потерь от коррупции.
2. Измерить на 427 эпизодах открытого набора данных стоимостную воронку «сигнал → жалоба → рассмотрение → подтверждение», установить коэффициент подтверждения по числу и по стоимости, отделить его от процедурного воздействия оспаривания и проверить устойчивость по способам закупки, правовым режимам, отраслям, типам заказчиков и территориальным органам контроля.
3. Разобрать происхождение международных коэффициентов потерь, показать, почему они непригодны для прямого сравнения с коэффициентом подтверждения, и определить условия, при которых коэффициент может быть перенесен на национальное множество процедур.

Адресаты

Исследование адресовано прежде всего исследователям публичных закупок и коррупционных рисков, работающим с административными данными, а также органам, отвечающим за целостность закупочных систем: контрольным органам, внутренним аудиторам, разработчикам электронных площадок. Предлагаемая методология не конкурирует с индексами коррупционного риска, построенными на «красных флагах»; она добавляет к ним недостающее звено: проверку флага решением государства.

Организациям гражданского общества и донорам, поддерживающим мониторинг закупок, исследование предлагает измеримый показатель результата: стоимость процедур с нарушением, подтвержденным до заключения контракта, а не число поданных жалоб.

Набор данных, на котором построено исследование, опубликован под лицензией CC BY 4.0 вместе со скриптами обезличивания и сборки; каждая таблица статьи воспроизводится из него без обращения к первичному реестру. Сравнительный материал (разделы 6–7) и приложение могут использоваться самостоятельно как справочный обзор существующих оценок потерь и систем обжалования.

Краткое изложение

Международные оценки потерь от коррупции в публичных закупках («10–25 % стоимости контракта») получены сверху вниз: объем закупок умножается на экспертный коэффициент. Цепочка цитирования этого коэффициента ведет от Transparency International к УНП ООН, от УНП ООН к ОЭСР 2013 г., от ОЭСР к руководству TI 2006 г., где он был оценкой практиков без выборки и методики. Немногие эмпирические работы либо классифицируют контракты силами самих исследователей, либо измеряют не нарушения, а статистические «красные флаги», ни один из которых не проверен решением органа контроля. Все они относятся к уже заключенным контрактам.

Открытый набор данных CILC дает величину другой природы. Это 427 закупочных процедур по 44-ФЗ и 223-ФЗ, отобранных внешними заявителями по признакам коррупционного риска и доведенных до решения органа контроля, общей начальной стоимостью 980,5 млн руб. (около 11,8 млн долл. США), в 68 субъектах РФ, у заказчиков девяти организационно-правовых форм, за период с 30 марта по 19 августа 2026 г. По 369 процедурам орган контроля вынес решение по существу. Во всех случаях решение вынесено до заключения контракта. Набор обезличен и опубликован под лицензией CC BY 4.0.

Методология. Исследование принадлежит к жанру стоимостной реконструкции по административным актам. Единицей наблюдения служит закупочная процедура; для каждой публикуются цена извещения, способ, режим, категория предмета, форма и уровень публичности заказчика, регион, орган контроля, дата окончания подачи заявок, итог рассмотрения жалобы, процедурный эффект и результат обжалования в центральный аппарат. Подтвержденное нарушение и процедурное воздействие оспаривания измеряются как две независимые величины. Все выводы относятся к процедурам с сигналом.

Основные результаты. Общая стоимость закупок с сигналом, доведенных до решения органа контроля, составляет 980,5 млн руб., около 11,8 млн долл. США (427 процедур). Общая стоимость закупок, в которых орган контроля признал нарушение полностью или частично, равна 188,0 млн руб., около 2,3 млн долл. США (92 процедуры из 369 рассмотренных по существу), это 24,9 % по числу, 20,3 % по стоимости рассмотренных процедур и 19,2 % стоимости набора. Коэффициент устойчив по регламентированным способам закупки (19–26 %), режимам (44-ФЗ 23,8 %, 223-ФЗ 27,4 %), типам заказчиков (20–27 % для основных форм) и месяцам (20–28 %), но резко различается между территориальными органами контроля: от 0 до 55 % при одинаковом источнике сигнала. Вмешательством затронуто 245 процедур на 669 млн руб., около 8,0 млн долл. США (68 % стоимости), однако три четверти этой стоимости составляют приостановки на время рассмотрения жалоб, которые в итоге не были удовлетворены; эта величина описывает воздействие оспаривания, а не нарушения. Категории «информационное сопровождение и СМИ» и «ИТ и программное обеспечение» дают половину стоимости набора. Во второй инстанции (28 обращений) удовлетворенных не было.

Экономическое содержание. Коэффициент подтверждения дает первую калибровку сигнала коррупционного риска административными актами: он показывает, какая доля стоимости процедур с сигналом при систематическом оспаривании признается государством нарушением. Перенос коэффициента на национальный масштаб в настоящей версии не выполняется: национальная статистика несостоявшихся закупок определена по исходу процедуры (единственная заявка), а не по признаку документации, и без выделения в наборе подвыборки с тем же признаком множества несопоставимы. Арифметика такого переноса приводится только как иллюстративный сценарий.

Предложение. Исследование вводит модель «сигнал → подтверждение» с операционными критериями и формулирует программу ее усиления: покомпонентную валидацию (совпадение заявленного сигнала с установленным органом нарушением) и обогащение набора данными о числе заявок, что откроет корректный перенос на национальный знаменатель.

1. Введение

Вопрос «сколько денег уходит в коррупцию через публичные закупки» имеет устоявшийся ответ: от 10 до 25 % стоимости контракта, иногда до 30 %. Эту цифру воспроизводят руководства ОЭСР, тематические обзоры Transparency International, документы УНП ООН и десятки национальных докладов. За двадцать лет она не изменилась, и это первое, что должно насторожить: ни одна измеряемая величина не остается неизменной два десятилетия при переходе от страны к стране и от сектора к сектору.

Устойчивость цифры объясняется ее происхождением. Она не измерена, а согласована: последовательность документов цитирует друг друга, и на конце цепочки стоит не выборка, а мнение практиков. Такие оценки полезны как порядок величины и бесполезны как основание для политики, потому что не позволяют проверить, где именно и через какой механизм теряются средства.

Настоящее исследование не предлагает уточненного коэффициента. Оно предлагает другую величину, измеримую на уровне отдельной процедуры и подтвержденную не исследователем, а государственным органом контроля: долю процедур с признаками коррупционного риска, в которых нарушение подтверждено до того, как заключен контракт. Открытый набор данных CILC остается единственным известным авторам массивом, где такая проверка выполнена систематически, на всех шагах задокументирована и опубликована для независимой проверки.

Исследование построено следующим образом. Раздел 2 вводит три величины и показывает, почему их знаменатели несовместимы. Раздел 3 описывает набор данных и метод. Разделы 4 и 5 содержат результаты: воронку подтверждения и разрезы по отраслям, заказчикам и органам контроля. Раздел 6 раскрывает экономическое содержание коэффициента и объясняет, почему национальная оценка из него в настоящей версии не выводится; раздел 7 разбирает существующие международные оценки по происхождению и уровню доверия. Раздел 8 формулирует методологию как переносимый инструмент, раздел 9 подводит итог.

2. Концептуальная рамка: сигнал, нарушение и момент контроля

2.1. Три величины и три знаменателя

В обсуждении коррупции в закупках смешиваются три величины с разными знаменателями. Первая величина, потери от коррупции как доля всех закупок, имеет ненаблюдаемый числитель при знаменателе, равном всему рынку. Вторая, доля процедур с признаками риска среди всех процедур, наблюдаема в числителе (единственная заявка, короткий срок подачи, закрытая процедура), а знаменатель у нее тот же. В третьей, доле подтвержденных нарушений среди процедур с признаками риска, наблюдаемы и числитель, и знаменатель, но знаменатель здесь уже не рынок, а его отфильтрованная часть.

Международные коэффициенты относятся к первой величине. Индексы коррупционного риска измеряют вторую. Набор данных CILC измеряет третью. Сравнивать третью величину с первой

напрямую нельзя: условная вероятность заведомо выше безусловной. Третью величину можно перенести на национальное множество только при условии, что это множество определено по тому же операциональному признаку, что и набор; раздел 6 показывает, что доступная национальная статистика этому условию пока не удовлетворяет.

2.2. Определения

Сигналом называется признак ограничения конкуренции, зафиксированный внешним участником до подведения итогов процедуры: ограничительные требования к допуску, неизмеримые или непропорциональные критерии оценки, документация, описывающая продукт конкретного поставщика, нереалистичные сроки, несоответствие извещения проекту контракта. Он относится к свойствам документации, а не заказчика, и не содержит утверждения о вине.

Подтвержденное нарушение фиксируется решением территориального органа контроля, которым жалоба, рассмотренная по существу, признана обоснованной полностью или частично. Это свойство административного акта: нарушение констатируется государством, а не исследователем.

К процедурам, затронутым вмешательством, отнесены процедуры, приостановленные на время рассмотрения жалобы либо отмененные по решению органа контроля, заказчиком после отмены протоколов или после запроса разъяснений. Приостановление по ч. 7 ст. 106 44-ФЗ и ч. 18–19 ст. 18.1 135-ФЗ наступает в силу самого факта принятия жалобы к рассмотрению и предшествует выводу о ее обоснованности; поэтому эта величина измеряет процедурное воздействие оспаривания и не может служить ни оценкой нарушения, ни его верхней границей.

Коэффициент подтверждения рассчитывается как отношение стоимости (или числа) процедур, в которых нарушение подтверждено, к стоимости (числу) процедур, рассмотренных по существу, либо к набору в целом; в тексте всегда указано, какой знаменатель использован.

2.3. Ответ на возражение

Возражение очевидно: в наборе собраны процедуры с сигналом, отобранные заявителями, и доля подтвержденных нарушений в нем ничего не говорит о рынке в целом. Это верно, и исследование не утверждает обратного. Оно утверждает другое: величина «доля подтверждений среди процедур с сигналом» самостоятельна и ранее не измерялась. Все индексы риска в мировой литературе считают сигналы и предполагают, что за сигналом стоит нарушение; проверить это предположение они не могут, потому что не располагают актами органа контроля по каждому флагу. Набор данных CILC располагает. Коэффициент подтверждения калибрует сигнал, и отсутствие такой калибровки в литературе означает, что все оценки, построенные на флагах, содержат неизвестный множитель. Здесь этот множитель измерен.

Второе возражение: заявители выбирали процедуры, а значит, выборка нерепрезентативна даже для процедур с сигналом. Это также верно и определяет границы переноса: коэффициент, полученный на выборке с несколькими типами сигнала, можно применять только к множеству, отбранному по тому же признаку. Поскольку национальная статистика такого множества не содержит (раздел 6.4), перенос в настоящей версии не выполняется. Оговорка о смещении выборки зафиксирована в паспорте набора данных.

Третье возражение касается самой калибровки: решение о признании жалобы обоснованной охватывает более широкую переменную, чем валидация конкретного флага. По ч. 17 ст. 18.1 135-ФЗ комиссия вправе учесть иные нарушения, не являвшиеся предметом жалобы; в системе 44-ФЗ рассмотрение жалобы сопровождается внеплановой проверкой. Следовательно, часть

подтверждений может относиться не к заявленному сигналу, а к нарушению, обнаруженному органом самостоятельно. Настоящее исследование измеряет коэффициент подтверждения на уровне эпизода; покомпонентная валидация «заявленный сигнал → установленное нарушение» требует дополнительного кодирования каждого решения и вынесена в программу дальнейшей работы (9.4).

2.4. Момент контроля

Все эмпирические оценки коррупции в закупках относятся к уже заключенным контрактам: исследователь классифицирует контракт постфактум, сравнивает отчетные и фактические затраты по построенному объекту или измеряет переплату относительно референсной цены по исполненным контрактам. Измерение происходит после того, как деньги ушли.

В наборе данных решение органа контроля во всех эпизодах вынесено до заключения контракта: обжалование подано по документации, по протоколу рассмотрения первых частей заявок, по протоколу допуска или, в меньшей части случаев, по протоколу подведения итогов в срок, установленный ст. 105 44-ФЗ и ст. 18.1 135-ФЗ, когда контракт еще не может быть заключен. Стадия подачи не является свойством процедуры обжалования (закон допускает жалобу и после подведения итогов); в первичном реестре она восстанавливается по протоколу-триггеру, и в части дел жалоба подана после определения победителя. В открытый набор поле стадии не включено (оно относится к следу заявителя), поэтому корректная и проверяемая формулировка звучит как «до заключения контракта».

Это переводит подтвержденное нарушение из категории оценки ущерба в категорию предотвращения: 188,0 млн руб., около 2,3 млн долл. США, составляют стоимость процедур, в которых нарушение констатировано государством прежде, чем возникло обязательство. Приостановка на время рассмотрения дает отдельный процедурный эффект, и ее стоимость учитывается отдельно.

3. Методология

3.1. Общий дизайн

Исследование принадлежит к жанру стоимостной реконструкции по административным актам. Оно не является ни обзором литературы, ни оценкой сверху вниз. Единицей анализа взят закупочный эпизод, а результат представлен воронкой, на каждом шаге которой стоимость процедур подтверждена документом: извещением, протоколом, решением органа контроля. Любой исследователь, применяющий ту же воронку к тому же типу данных, получит сопоставимые коэффициенты; в этом состоит воспроизводимость метода.

3.2. Набор данных: единица наблюдения и поля

Первичный источник, реестр мониторинга CILC, на дату среза (1 сентября 2026 г.) содержит 997 закупочных процедур, отобранных внешними заявителями. Из них 427 доведены до решения органа контроля; они образуют открытый набор данных «Жалобы в ФАС по закупкам 44-ФЗ и 223-ФЗ» (версия 2.1.0, срез 2026-09-01, DOI 10.5281/zenodo.22236602), на котором построены все таблицы исследования. Процедуры, по которым жалоба не подавалась или решение еще не вынесено, в набор не входят.

Период окончания подачи заявок охватывает время с 30 марта по 19 августа 2026 г. По правовому режиму: 296 процедур по 44-ФЗ и 131 по 223-ФЗ. География набора включает 68 субъектов РФ, 69 территориальных органов ФАС России, 8 федеральных округов. Заказчики представлены девятью организационно-правовыми формами и тремя уровнями публичности.

Таблица 1. Поля открытого набора данных

Поле	Содержание	Способ получения
id	Порядковый номер записи	Присваивается при сборке
law	44-ФЗ / 223-ФЗ	Извещение
purchase_type	Способ определения поставщика	Извещение
procurement_category	Категория предмета закупки, 9 групп	По ключевым словам наименования объекта; наименование не публикуется
contract_price_rub	Начальная (максимальная) цена контракта	Извещение
platform	Электронная площадка	По домену
customer_legal_form	Организационно-правовая форма заказчика, 9 групп	По правилам с ручной проверкой аббревиатур; наименование не публикуется
customer_level	Федеральный / региональный / муниципальный / не применимо	То же
region, federal_district	Субъект РФ и федеральный округ	По органу ФАС с нормализацией
fas_body	Территориальный орган ФАС	Решение
procedure_date	Дата окончания подачи заявок	Извещение
fas_outcome	Отказано в рассмотрении / не удовлетворена / удовлетворена частично / удовлетворена	Решение УФАС
procedure_effect	Приостановлена / протоколы отменены по решению ФАС / закупка отменена по решению ФАС / отменена заказчиком / нет данных	Уведомление ФАС, ЕИС
central_fas_review	Не обжаловалось / отказано в рассмотрении / не удовлетворена	ЦА ФАС

3.3. Принцип отбора и обезличивание

Процедуры отобраны внешними заявителями по признакам коррупционного риска в документации и конструкции закупки (см. определение сигнала в 2.2). В часть процедур заявители подавали заявки, в часть направляли только запрос разъяснений или жалобу; для исследования это различие несущественно, поскольку наблюдается процедура, а не участие. Набор представляет собой выборку с сигналом, доведенную до решения, а не случайную выборку рынка. Все коэффициенты в разделах 4–5 условны: они описывают, что происходит с процедурой при наличии сигнала и внешнего оспаривания.

Из набора исключены: след заявителя (дата подачи заявки, результат рассмотрения его заявки, запрос разъяснений, даты обжалования); тексты решений, в которых заявитель назван;

свободнотекстовые поля; внутренние сроки и статусы; наименования заказчиков и точные предметы закупок; реестровые номера извещений. Обезличивание неполно: сочетание органа ФАС, даты окончания подачи заявок и точной начальной цены в отдельных случаях позволяет найти процедуру в ЕИС. Это осознанный компромисс между проверяемостью и защитой заявителя, зафиксированный в паспорте набора; полное снятие потребовало бы огрубления даты до месяца и цены до диапазона. Проверяемость обеспечивается публикацией скриптов преобразования.

3.4. Стоимостной показатель и классификации

В качестве стоимостного показателя используется начальная (максимальная) цена контракта по извещению. Это верхняя граница средств, распределяемых в процедуре; итоговая цена контракта и снижение в ходе торгов в наборе отсутствуют (см. 9.4). Пересчет в доллары США выполнен по курсу Банка России на 25 августа 2026 г. (83,29 руб.); долларовое значение приводится при каждой стоимостной величине и служит только для масштаба, без поправки на изменение курса за период наблюдения.

Категория предмета присвоена по ключевым словам наименования объекта закупки в девять групп: информационное сопровождение и СМИ; информационные технологии и программное обеспечение; социологические исследования и оценка качества; организация мероприятий; аудит и бухгалтерские услуги; консультационные, юридические и экспертные услуги; медицинские услуги; полиграфия и сувенирная продукция; прочие услуги и работы. Форма и уровень заказчика присвоены по правилам с ручной проверкой аббревиатур.

3.5. Источники

Исследование опирается на четыре типа источников: открытый набор данных CILC (первичный массив статьи); решения территориальных органов и центрального аппарата ФАС России, из которых извлечены поля `fas_outcome`, `procedure_effect` и `central_fas_review` (административные акты, подтверждающие каждый шаг воронки); официальную статистику Минфина России и ФАС России за 2025 г. и первое полугодие 2026 г. (национальный контекст); международные оценки потерь и статистику систем обжалования других стран. Для утверждений о подтверждении приоритет имеют первые два типа; третий используется только для контекста, четвертый только для сопоставления.

3.6. Ограничения метода

Набор не содержит итоговых цен контрактов и числа поданных заявок, поэтому ни ценовой эффект оспаривания, ни подвыборка «единственная заявка», сопоставимая с национальной статистикой несостоявшихся закупок, не измеряются; это исключает корректный перенос коэффициента на национальный знаменатель (6.4). Набор фиксирует итог рассмотрения жалобы, но не основание решения; совпадение заявленного сигнала с установленным нарушением на уровне эпизода не кодировано (2.3). Поле процедурного эффекта заполнено не для всех записей: для 182 процедур эффект не установлен, из них 126 рассмотрены по существу; доля затронутых вмешательством является нижней границей. Категория предмета и форма заказчика присвоены по правилам и не проверены по кодам ОКПД2 и ЕГРЮЛ. Период наблюдения составляет пять месяцев одного года. Набор охватывает только процедуры, доведенные до решения; 570 процедур первичного реестра без решения в него не входят, и структура этой части не анализировалась.

4. Результаты: воронка конверсии

4.1. Объем рынка с сигналом

Таблица 2. Открытый набор данных: общие показатели

Показатель	Значение
Процедур с решением органа контроля	427
Суммарная начальная цена	980,5 млн руб. (около 11,8 млн долл. США)
Медианная цена процедуры	600 тыс. руб. (7 200 долл. США)
Средняя цена процедуры	2,30 млн руб. (27 600 долл. США)
44-ФЗ / 223-ФЗ, по числу	296 / 131
44-ФЗ / 223-ФЗ, по стоимости	369,7 млн / 610,8 млн руб. (4,44 млн / 7,33 млн долл. США)
Субъектов РФ / территориальных органов ФАС	68 / 69
Период окончания подачи заявок	30 марта – 19 августа 2026 г.

Распределение по стоимости сильно скошено. 47 процедур дороже 5 млн руб. (60 000 долл. США) дают 66 % совокупной стоимости, а на 124 процедуры дешевле 300 тыс. руб. (3 600 долл. США) приходится 2 %. Сегмент 223-ФЗ при трети эпизодов концентрирует 62 % стоимости: медианная цена там 1,6 млн руб. (19 200 долл. США) против 474 тыс. руб. (5 700 долл. США) по 44-ФЗ. Хозяйственные общества (130 процедур) дают 42 % стоимости; на бюджетные и автономные учреждения (139) приходится 27 %, на органы власти всех уровней (119) еще 24 %. Коэффициенты по числу и по стоимости описывают разные сегменты рынка и приводятся отдельно.

4.2. Коэффициент подтверждения: сигнал → подтвержденное нарушение

Таблица 3. Воронка «жалоба → подтверждение» по числу и по стоимости

Шаг воронки	Число	Стоимость, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости набора
Процедуры с сигналом, доведенные до решения (набор)	427	980,5 / 11,77	100 %
Отказано в рассмотрении (процедурные основания)	58	52,8 / 0,63	5 %
Рассмотрена по существу	369	927,7 / 11,14	95 %
в том числе не удовлетворена	277	739,7 / 8,88	75 %
в том числе удовлетворена частично	66	156,1 / 1,87	16 %
в том числе удовлетворена полностью	26	31,9 / 0,38	3 %
Нарушение подтверждено (полностью или частично)	92	188,0 / 2,26	19 % (20 % от рассмотренных)

Коэффициент подтверждения по стоимости равен 20,3 %: это доля стоимости рассмотренных по существу процедур, в которых нарушение признано актом органа контроля; от стоимости набора это 19,2 %. По числу он составляет 24,9 % от рассмотренных по существу и 21,5 % от всех поданных жалоб. Это единственная в исследовании величина, характеризующая нарушение; все дальнейшие расчеты опираются на нее.

Полное удовлетворение жалобы (26 случаев) приходится на более дешевые процедуры (медиана 460 тыс. руб., 5 500 долл. США), частичное (66 случаев) смещено к более дорогим (медиана 628 тыс. руб., 7 500 долл. США). По ценовым диапазонам коэффициент по числу составляет 23 % для процедур дешевле 300 тыс. руб. (3 600 долл. США), 25 % для 300 тыс.–1 млн (3 600–12 000 долл. США), 31 % для 1–5 млн (12 000–60 000 долл. США) и 18 % для процедур дороже 5 млн руб. (60 000 долл. США): в самом дорогом сегменте орган контроля подтверждает нарушение реже.

Таблица 4. Процедуры, затронутые вмешательством, по виду эффекта и итогу рассмотрения жалобы

Процедурный эффект	Число	Стоимость, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости набора	Из них жалоба удовлетворена (число / млн руб. / млн долл.)
Приостановлена	177	503,7 / 6,05	51 %	22 / 21,9 / 0,26
Протоколы отменены по решению ФАС	49	94,3 / 1,13	10 %	49 / 94,3 / 1,13
Закупка отменена по решению ФАС	16	44,7 / 0,54	5 %	14 / 41,1 / 0,49
Отменена заказчиком	3	26,4 / 0,32	3 %	2 / 25,4 / 0,30
Всего затронуто вмешательством	245	669,0 / 8,03	68 %	87 / 182,7 / 2,19
Нет данных об эффекте	182	311,5 / 3,74	32 %	5 / 5,3 / 0,06

Вмешательством затронуто не менее 68 % стоимости набора, но эта величина не характеризует нарушение. Три четверти ее (486 млн руб., 5,8 млн долл. США, 156 процедур) составляют приостановки, наступившие в силу факта принятия жалобы к рассмотрению, по которым жалоба в итоге не удовлетворена. Отмена процедуры или протоколов (65 процедур, 139 млн руб., 1,7 млн долл. США) почти полностью (63 из 65) совпадает с множеством удовлетворенных жалоб и не добавляет к нему стоимости. Процедурное воздействие оспаривания остается самостоятельным показателем нагрузки на заказчика и заявителя, а мерой нарушения служит коэффициент подтверждения.

4.3. Устойчивость по способам закупки, правовым режимам и времени

Таблица 5. Доля подтвержденных нарушений по способам закупки, режимам и месяцам (от рассмотренных по существу)

Разрез	Рассмотрено по существу	Подтверждено, % по числу	Подтверждено, % по стоимости
Электронный аукцион	178	26,4	26,4
Конкурс	111	26,1	28,1
Запрос предложений	26	23,1	24,1

Разрез	Рассмотрено по существу	Подтверждено, % по числу	Подтверждено, % по стоимости
Запрос котировок	32	18,8	15,5
Иной способ (223-ФЗ)	22	18,2	5,0
44-ФЗ	252	23,8	13,8
223-ФЗ	117	27,4	24,1
Апрель 2026 г.	50	20,0	9,7
Май	126	27,8	20,4
Июнь	81	23,5	37,3
Июль	32	21,9	9,4
Август	78	25,6	17,7
Всего	369	24,9	20,3

Коэффициент по числу устойчив: в регламентированных способах он лежит в интервале 19–26 %, различие между режимами составляет 3,6 процентного пункта, по месяцам разброс укладывается в интервал от 20 до 28 %. Ниже среднего он в запросе котировок и в «ином способе», то есть в процедурах по 223-ФЗ, конструкцию которых определяет положение о закупке заказчика; там орган контроля связан положением и реже находит основания для вмешательства. В «ином способе» по стоимости подтверждено лишь 5 %: это самые дорогие процедуры набора (медиана 6,2 млн руб., 74 400 долл. США), и именно в них внешнее оспаривание наименее результативно. Устойчивость коэффициента по числу говорит в пользу того, что он отражает свойство сигнала, а не конкретного способа; окончательно это может подтвердить только покомпонентная валидация (9.4).

4.4. Вторая инстанция

Из 427 процедур в центральный аппарат ФАС России обжаловано 28 решений: 23 отказа в рассмотрении и 5 отказов по существу; удовлетворенных обращений нет. Этот результат согласуется с выводом предыдущей работы CILC о слабости второго уровня обжалования [CILC 2026a], но сам по себе не позволяет судить об институте в целом: подвыборка мала и сформирована одними заявителями. Для настоящего исследования он означает, что коэффициент раздела 4.2 измерен по решениям первой инстанции и не пересматривался второй.

5. Разрезы: отрасли, заказчики, органы контроля

5.1. Категории предмета закупки

Таблица 6. Категории предмета: объем и коэффициенты подтверждения

Категория	Процедура	Сумма, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости	Рассмотрено по существу	Подтверждено, % по числу	% по стоимости
Информационное сопровождение и СМИ	117	364,8 / 4,38	37 %	109	25,7	19,5
ИТ и программное обеспечение	64	142,8 / 1,71	15 %	61	26,2	27,7

Категория	Процедура	Сумма, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости	Рассмотрено по существу	Подтверждено, % по числу	% по стоимости
Социологические исследования и оценка качества	36	142,5 / 1,71	15 %	34	11,8	12,2
Организация мероприятий	37	102,8 / 1,23	10 %	36	22,2	24,8
Прочие услуги и работы	45	102,2 / 1,23	10 %	41	36,6	22,1
Аудит и бухгалтерские услуги	97	68,3 / 0,82	7 %	63	22,2	17,9
Консультационные, юридические, экспертные	18	49,4 / 0,59	5 %	15	40,0	20,5
Медицинские услуги; полиграфия	13	7,6 / 0,09	1 %	10	10,0	6,3
Всего	427	980,5 / 11,77	100 %	369	24,9	20,3

Половину стоимости набора дают две категории: информационное сопровождение и СМИ, ИТ и программное обеспечение. Это сектора с трудно измеримым результатом, где критерии оценки допускают субъективное применение, а техническое задание легко описать под конкретного исполнителя. Социологические исследования и оценка качества при большом объеме (15 % стоимости) дают самый низкий коэффициент подтверждения, 12 %: здесь заказчик наиболее свободен в обосновании методики, и орган контроля реже вмешивается в содержательные требования.

Аудит идет второй по числу, но остается самой дешевой категорией (медиана 323 тыс. руб., 3 900 долл. США) и единственной, где значительная часть жалоб не доходит до рассмотрения: 34 из 97 отклонены по процедурным основаниям, против 24 в остальных восьми категориях вместе. Механизм ограничения конкуренции здесь другой: не документация и не критерии оценки, а формальный отсев на стадии допуска, который затем воспроизводится и на стадии обжалования. Отсюда практический вывод: единая политика для дешевого массового сегмента и для дорогого не будет работать, поскольку дешевому нужна стандартизация оснований допуска, а дорогому ограничения на конструкцию критериев.

5.2. Тип заказчика

Таблица 7. Организационно-правовая форма заказчика: объем и коэффициенты подтверждения

Форма заказчика	Процедура	Сумма, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости	Подтверждено, % по числу	Подтверждено, % по стоимости
Хозяйственное общество (223-ФЗ)	130	408,9 / 4,91	42 %	24,7	20,7
Бюджетное / автономное учреждение	139	267,0 / 3,21	27 %	23,8	30,8
Орган власти субъекта РФ	58	135,7 / 1,63	14 %	19,6	9,0
Федеральный орган власти / территориальный орган	20	63,5 / 0,76	6 %	38,9	7,8
Орган местного самоуправления	41	37,7 / 0,45	4 %	26,3	30,7
Казенное учреждение	17	35,4 / 0,43	4 %	17,6	4,1

Форма заказчика	Процедура	Сумма, млн руб. / млн долл.	Доля стоимости	Подтверждено, % по числу	Подтверждено, % по стоимости
Унитарное предприятие; фонд, АНО; суд	22	32,2 / 0,39	3 %	38,1	17,4
Всего	427	980,5 / 11,77	100 %	24,9	20,3

По числу коэффициент подтверждения для основных форм заказчиков лежит в интервале 20–27 %; по стоимости картина иная. У органов власти субъектов РФ и казенных учреждений подтверждено 9 % и 4 % стоимости при 20 % и 18 % по числу: подтверждения приходятся на дешевые процедуры, а дорогие закупки этих заказчиков оспариваются безрезультатно. У бюджетных учреждений и муниципалитетов, напротив, коэффициент по стоимости выше, чем по числу (31 %): нарушения подтверждаются и в их крупных закупках. Уровень публичности заказчика (федеральный, региональный, муниципальный) сам по себе коэффициент по числу не различает: 27, 23 и 26 % соответственно.

5.3. Территориальные органы контроля

Таблица 8. Территориальные органы ФАС с восемью и более решениями по существу: коэффициент подтверждения

Орган	Рассмотрено по существу	Подтверждено	% по числу	% по стоимости
Московское областное УФАС	29	16	55,2	72,9
Татарстанское УФАС	8	4	50,0	35,7
Новосибирское УФАС	15	6	40,0	38,3
Красноярское УФАС	9	3	33,3	7,9
Челябинское УФАС	9	3	33,3	72,4
Кемеровское УФАС	8	2	25,0	15,0
Свердловское УФАС	15	3	20,0	11,2
Алтайское УФАС	10	2	20,0	5,1
Московское УФАС	48	9	18,8	18,1
Краснодарское УФАС	17	3	17,6	10,1
Санкт-Петербургское УФАС	29	4	13,8	1,1
Воронежское УФАС	11	0	0,0	0,0
Ханты-Мансийское УФАС	10	0	0,0	0,0

При одном и том же источнике сигнала, одних и тех же заявителях и одном правовом поле коэффициент подтверждения между территориальными органами различается от 0 до 55 % по числу и от 0 до 73 % по стоимости. Различие не объясняется ни режимом, ни способом закупки, ни категорией предмета: по этим разрезам коэффициент устойчив (4,3, 5.1). Московское и Санкт-Петербургское УФАС, два столичных органа с наибольшей нагрузкой, на которые приходится 40 %

стоимости набора, подтверждают нарушение в 19 % и 14 % случаев по числу и в 18 % и 1 % по стоимости. По федеральным округам коэффициент по стоимости колеблется от 5 % (Дальневосточный) до 30 % (Центральный).

Малые числа требуют осторожности: при 8–15 решениях различие между 20 и 40 % не является статистически значимым. Но крайние точки, 0 из 21 в двух органах против 16 из 29 в третьем, лежат за пределами случайного разброса. Интерпретация допускает две гипотезы: различие в практике самих органов при одинаковом сигнале либо различие в качестве сигнала, который заявители формируют в разных регионах. Разделить их можно только покомпонентной валидацией (9.4). В любом случае дисперсия между органами контроля образует самостоятельный измеримый показатель, и открытый набор впервые делает его наблюдаемым.

6. Экономическое содержание коэффициента

6.1. Что измерено

Коэффициент подтверждения служит калибровкой сигнала. Индексы коррупционного риска считают флаги и предполагают, что за флагом стоит нарушение; проверить это они не могут, поскольку не располагают актом органа контроля по каждому флагу. Набор располагает: при систематическом внешнем оспаривании процедур с сигналом государство признает нарушение в 20 % стоимости рассмотренных процедур (19 % стоимости набора). Это первая известная авторам оценка положительной прогностической ценности сигнала, полученная не классификацией исследователя, а административными актами, и она допускает проверку на уровне каждой из 427 записей открытого набора.

В стоимостном выражении подтвержденное нарушение составило 188,0 млн руб., около 2,3 млн долл. США, за пять месяцев в одном сегменте услуг. Поскольку все решения вынесены до заключения контракта, это стоимость процедур, в которых нарушение констатировано прежде, чем возникло обязательство: измеренное предотвращение, а не оценка ущерба.

6.2. Стоимость выявления

На 92 подтверждения пришлось 369 рассмотрений по существу и 427 поданных жалоб. При внешних юридических издержках порядка 75 тыс. руб. (900 долл. США) на жалобу [CILC 2026b] одно подтвержденное нарушение обходится заявителю примерно в 350 тыс. руб. (4 200 долл. США), а один рубль стоимости процедур с подтвержденным нарушением обходится примерно в 17 копеек прямых издержек оспаривания. В наблюдаемый период эти издержки не возмещаются: вторая инстанция не дала ни одного удовлетворения, а судебное взыскание требует отдельного производства.

6.3. Процедурное воздействие оспаривания

Вмешательством затронуто не менее 669 млн руб., около 8,0 млн долл. США, то есть 68 % стоимости набора, из них 486 млн руб. (5,8 млн долл. США) по жалобам, которые не были удовлетворены. Эта величина измеряет не нарушение, а нагрузку, которую внешнее оспаривание создает для заказчика и системы контроля: приостановление по ч. 7 ст. 106 44-ФЗ и ч. 18–19 ст. 18.1 135-ФЗ наступает автоматически. Она полезна для оценки издержек механизма и для сопоставления систем обжалования, но в оценку нарушений не входит.

6.4. Почему национальная оценка не выводится

Естественный следующий шаг состоит в том, чтобы перенести коэффициент на национальное множество процедур с сигналом. Кандидат на роль такого множества существует: по данным сводного отчета Минфина России за 2025 г., 1,5 млн закупок на 8,35 трлн руб. (около 100 млрд долл. США) признаны несостоявшимися, в 72 % случаев по причине единственной заявки, при общем объеме извещений по 44-ФЗ 13,6 трлн руб. (около 163 млрд долл. США) и среднем числе заявок 2,44 [Минфин 2026, цит. по: Гид по госзакупкам 2026]. Единственная заявка занимает место центрального красного флага в индексах коррупционного риска [Fazekas, Tóth, King 2016; Abdou et al. 2022].

Перенос, однако, некорректен по трем причинам. Единственная заявка описывает исход процедуры, тогда как сигнал набора относится к свойствам документации; это разные операциональные признаки, и коэффициент, измеренный на одном, не переносится на другой. Сумма 8,35 трлн руб. относится ко всем несостоявшимся закупкам, а не к 72 % с единственной заявкой, и стоимостная доля последних в отчете не выделена. В литературе, кроме того, прямо оговаривается, что единственная заявка может объясняться структурой рынка и сама по себе не свидетельствует о нарушении [Fazekas, Kocsis 2020]. Корректный перенос требует выделить в наборе подвыборку процедур с единственной заявкой, измерить коэффициент подтверждения для нее и применить его к стоимости именно таких процедур, раздельно для 44-ФЗ и 223-ФЗ; ни числа заявок, ни такой стоимости в распоряжении исследования нет (3.6).

Для иллюстрации порядка величины: если бы коэффициент 20 % был применим ко всей стоимости несостоявшихся закупок, результат составил бы около 1,7 трлн руб., порядка 20 млрд долл. США, в год. Эта цифра не является результатом исследования и приводится только для того, чтобы показать, какого масштаба оценка становится возможной после обогащения набора данными о числе заявок (9.4).

6.5. Системы обжалования: описание, а не сопоставление

Таблица 9. Показатели систем обжалования: набор данных и национальные системы

Система	Показатель	Значение
ФАС России, 2025 г.	Обоснованных (в т. ч. частично) от рассмотренных по существу	38,9 % (16 311 / 41 840)
ФАС России, I полугодие 2026 г.	То же (7 373 / 21 653)	34 %
Набор данных CILC, 2026 г.	То же (92 / 369)	24,9 %
Набор данных CILC, 2026 г.	Затронуто вмешательством, по стоимости набора (нижняя граница)	68 %
GAO, США, FY 2025	Sustain rate: доля удовлетворенных по существу от закрытых протестов	14 %
GAO, США, FY 2025	Effectiveness rate: доля закрытых протестов, по которым заявитель получил какую-либо форму удовлетворения, включая добровольное исправление агентством	52 %
АМКУ, Украина, 2025 г.	Жалоб подано	9 750

Показатели описывают разные механизмы и не сопоставимы как коэффициенты эффективности: у ГАО в знаменателе стоит число закрытых протестов, а в числителе effectiveness rate входит добровольное исправление агентством; в наборе доля затронутой вмешательством стоимости считается от стоимости всех процедур и включает автоматические приостановки. Единственное прямое сопоставление дает доля обоснованных жалоб от рассмотренных по существу: у внешнего заявителя без инсайдерской информации она ниже, чем в среднем по системе ФАС (24,9 % против 38,9 % и 34 %), что ожидаемо для заявителя, оспаривающего более «серые» ситуации.

7. Международный контекст: происхождение и уровень доверия оценок

Оценки потерь от коррупции в закупках различаются не столько величиной, сколько способом получения. Ниже они сгруппированы по трем уровням доверия; в основу группировки положены наличие выборки, независимость классификации от исследователя и момент измерения.

Таблица 10. Существующие оценки потерь: метод, валидация, момент измерения

Оценка	Величина	Метод	Кто классифицирует	Момент
Transparency International; УНП ООН; ОЭСР	10–25 % (до 30 %) стоимости контракта	Экспертная; цепочка цитирования к руководству TI 2006 г.	Никто; выборки нет	не применимо
Всемирный банк (Bosio, Djankov et al.)	8 %; около 880 млрд долл. в год	Нижняя граница по совокупности академических работ	Разные авторы, разные страны	постфактум
Европейская комиссия / PwC–Ecorys 2013	3–4,4 %; 1,4–2,2 млрд евро в год в пяти секторах	192 контракта в 8 странах	Исследователи, по косвенным признакам	постфактум
RAND Europe 2016, 2023	около 5 млрд евро в год; 29,6 млрд евро за 2016–2021 гг.	Эконометрическая модель на индексах восприятия	Опросы восприятия	не применимо
Olken 2007	около 24 % затрат по дорожным проектам	Инженерный аудит построенных объектов	Независимые инженеры	постфактум
Fazekas et al.; МВФ 2022	Индекс риска; премия за отсутствие конкуренции	Красные флаги процедуры и регрессия на цену	Алгоритм; без акта органа контроля	постфактум
Набор данных CILC 2026	20 % стоимости рассмотренных процедур с сигналом (19 % набора)	Воронка по 427 процедурам; 369 актов органа контроля; открытые данные	Государственный орган контроля	до заключения контракта

Первый уровень образуют конвенциональные коэффициенты. Цепочка цитирования «10–25 %» замкнута: от Transparency International она ведет к УНП ООН, оттуда к ОЭСР 2013 г. и далее к более ранним обзорам, восходящим к руководству TI 2006 г., где цифра была оценкой практиков; специальное исследование U4 констатирует отсутствие за ней исходной выборки и процедуры расчета [U4 2021]. За двадцать лет ее никто не валидировал, потому что валидировать нечего. Уровень доверия здесь не выше порядка величины, принятого по соглашению.

На втором уровне стоят мета-обобщения. Восьмипроцентный коэффициент Всемирного банка заявлен как нижняя граница эмпирической литературы; это не измерение, а минимум по разнородным работам, примененный ко всему миру. Оценки RAND построены на индексах восприятия, то есть на опросах.

Третий уровень занимают измерения. Их немного, и все они с ограничениями. PwC–Ecorys классифицирует 192 контракта силами исследователей по косвенным признакам и экстраполирует на рынок ЕС. Olken измеряет реальную разницу затрат, но в одной стране и одном секторе. Fazekas и МВФ дают самую честную методологию, индекс риска, валидированный корреляцией с переплатой, но измеряют риск, а не нарушение, и не располагают актом органа контроля ни по одному флагу.

Набор данных CILC не заменяет ни один из этих подходов. Он добавляет к третьему уровню недостающее звено: коэффициент, показывающий, какая доля флагов при оспаривании признается нарушением, и делает это на стадии, когда предотвращение еще возможно. Перевод этого коэффициента в национальную оценку остается задачей следующей версии (6.4, 9.4).

Региональный контекст добавляет масштаб, но не меняет методологической картины. В Латинской Америке закупки составляют в среднем 8,6 % ВВП и около 30 % государственных расходов [Open Ownership 2023]; ОЭСР оценивает потери от неэффективности закупок в регионе в 1,4 % ВВП в год [OECD 2024], МАБР оценивает совокупные потери от неэффективности расходов в 4,4 % ВВП [Izquierdo et al. 2018]. Все эти оценки относятся к первому и второму уровням.

8. Предложение: методология «сигнал → подтверждение» как переносимый инструмент

Исследование предлагает трехуровневую модель «рынок с сигналом → подтвержденное нарушение → национальное множество с тем же признаком» с операционными критериями для каждого уровня; в настоящей версии заполнены первые два.

Критерий сигнала: процедура включается в уровень I, если внешний участник зафиксировал признак ограничения конкуренции до подведения итогов и этот признак документирован запросом разъяснений или жалобой. Сигнал остается свойством документации, и его фиксация не требует доступа к внутренней информации заказчика.

Критерий подтверждения: процедура включается в уровень II только при наличии акта органа контроля, которым нарушение признано полностью или частично. Приостановка или отмена процедуры учитывается отдельно как процедурное воздействие и в уровень II не входит. Классификация исследователем в качестве самостоятельного критерия не используется: именно она и служит источником неопределенности в существующих оценках.

Критерий знаменателя: перенос на уровень III допускается только на множество, определенное тем же операциональным признаком, по которому измерен коэффициент, с отдельным расчетом по

правовым режимам. Перенос на весь рынок и на множества, определенные по исходу процедуры, не допускается, пока в наборе не выделена подвыборка с тем же исходом.

Модель требует только тех данных, которые есть в любой электронной закупочной системе: цена извещения, способ, число заявок, результат допуска, факт и итог обжалования, стадия, на которой вынесено решение, и основание решения. Для системы Justicia Compra Консехо де ла Магистратура Буэнос-Айреса она соотносится с рекомендациями ОЭСР № 5 и № 13 (данные и мониторинг) и разворачивается без изменения нормативной базы. Зарегистрированный программный инструмент CILC (Legajo RL-2026-77263107-APN-DNDA#MJ) реализует уровни I–II автоматически, а открытый набор данных задает формат публикации результата: пятнадцать полей, ни одно из которых не раскрывает заявителя.

9. Заключение

9.1. Аргумент в сжатом виде

Исследование начиналось с вопроса: что стоит за коэффициентами потерь от коррупции в закупках и можно ли получить величину, проверяемую на уровне отдельной процедуры.

Международные коэффициенты остаются конвенцией, а не измерением. Цепочка цитирования замкнута на экспертной оценке 2006 г.; немногие эмпирические работы классифицируют контракты силами исследователей или измеряют флаги без проверки, и все относятся к уже заключенным контрактам.

Открытый набор данных CILC измеряет величину другой природы: долю процедур с сигналом, в которых нарушение подтверждено органом контроля до заключения контракта. На 427 процедурах она составляет 24,9 % по числу и 20,3 % по стоимости рассмотренных: 188,0 млн руб. (2,3 млн долл. США) подтвержденного нарушения при общей стоимости закупок с сигналом 980,5 млн руб. (11,8 млн долл. США). Коэффициент устойчив по способам закупки, режимам, типам заказчиков и месяцам, но резко различается между территориальными органами контроля. Процедурное воздействие оспаривания (не менее 68 % стоимости) учитывается отдельно и нарушение не характеризует.

Перенос коэффициента на национальный масштаб требует множества, определенного по тому же признаку. Доступная статистика несостоявшихся закупок определена по исходу процедуры, тогда как набор определен по признаку документации; без выделения в наборе подвыборки с единственной заявкой национальная оценка не выводится и в настоящей версии не заявляется.

9.2. Результат

Общая стоимость закупок с сигналом, доведенных до решения, составила 980,5 млн руб., около 11,8 млн долл. США, за пять месяцев (427 процедур). Общая стоимость закупок, в которых орган контроля признал нарушение полностью или частично, составила 188,0 млн руб., около 2,3 млн долл. США (92 процедуры), то есть 20 % от стоимости рассмотренных по существу и 19 % стоимости набора. Вмешательством затронуто не менее 669 млн руб. (8,0 млн долл. США), из них 486 млн (5,8 млн долл. США) по неудовлетворенным жалобам. Половина стоимости приходится на информационное сопровождение и ИТ; в аудите работает иной механизм, отсеиваемый на допуске, воспроизводимый и на стадии обжалования. Хозяйственные общества дают 42 % стоимости при среднем коэффициенте; у органов власти субъектов и казенных учреждений подтверждения

приходятся только на дешевые процедуры. Между территориальными органами контроля коэффициент различается от 0 до 55 %. Вторая инстанция: 28 обращений, удовлетворенных нет.

Источники неопределенности: коэффициент измерен на уровне эпизода и не разложен по типам сигнала; часть подтверждений может относиться к нарушениям, установленным органом самостоятельно; коэффициенты для групп с числом рассмотренных менее 20 (отдельные категории, формы заказчиков, органы контроля) неустойчивы; процедурный эффект не установлен для 182 записей, и доля затронутых вмешательством является нижней границей.

9.3. Ограничения

Из ограничений, перечисленных в 3.6, четыре прямо задают границы выводов. Набор остается выборкой с сигналом, доведенной до решения, и ни один коэффициент не переносится на рынок в целом. Число заявок и итоговые цены не фиксируются, поэтому ни подвыборка с единственной заявкой, ни ценовой эффект оспаривания не измерены. Основание решения органа контроля не кодировано, поэтому калибровка выполнена для сигнала как такового, а не для отдельных его типов. Дисперсия между органами контроля наблюдается на малых числах и не разделена на практику органов и качество сигнала.

9.4. Программа дальнейшей работы

Первый шаг состоит в покомпонентной валидации. Для каждого из 369 решений по существу кодируются: заявленный сигнал (ограничительные требования, критерии оценки, описание объекта, сроки, допуск), соответствующий ему довод жалобы, нарушение, установленное органом, и совпадение установленного нарушения с заявленным сигналом. Результатом станет положительная прогностическая ценность каждого типа сигнала, то есть ответ на вопрос, какие красные флаги действительно предсказывают установленное нарушение. Такая проверка сильнее общего коэффициента и закрывает возражение о «иных нарушениях», учитываемых органом самостоятельно.

Второй шаг предполагает обогащение набора данными ЕИС по номеру извещения (в закрытой части реестра): число поданных заявок, итоговая цена, снижение от начальной цены. Это позволит выделить подвыборку с единственной заявкой и измерить коэффициент подтверждения для нее; только после этого коэффициент может быть применен к стоимости несостоявшихся закупок с единственной заявкой, отдельно для 44-ФЗ и 223-ФЗ, с прямой ссылкой на таблицы первичного отчета Минфина. Те же данные дадут ценовой эффект оспаривания: сравнение снижения в процедурах, где заявитель отклонен, с процедурами, где после отмены протоколов торги прошли заново.

Третий шаг расширяет период наблюдения до двенадцати месяцев и добавляет следующие срезы открытого набора; при накоплении 30 и более решений на орган дисперсия между территориальными органами контроля (5.3) станет проверяемой статистически и позволит различить практику органов и качество сигнала. Отдельно должны быть заполнены пропуски в поле процедурного эффекта.

Четвертый шаг воспроизводит методологию на второй юрисдикции с электронной системой закупок и действующей процедурой обжалования. Justicia Compra является естественным кандидатом: система имеет публичное обязательство по 20 рекомендациям ОЭСР, а модель разворачивается на ее данных без нормативных изменений.

Приложение. Сводная таблица источников данных

Таблица А1. Массивы данных, использованные в исследовании: охват, доступ, ограничения

Массив	Держатель	Охват	Форма доступа	Ограничения
Открытый набор «Жалобы в ФАС по закупкам 44-ФЗ и 223-ФЗ», v2.1.0, срез 2026-09-01	CILC	427 процедур с решением, 30.03–19.08.2026	CSV, JSON, datapackage.json, README, скрипты; CC BY 4.0	выборка с сигналом; нет итоговых цен, числа заявок, оснований решений; эффект не установлен для 182 записей
Реестр мониторинга «Учет заявок» (первичный)	CILC	997 процедур на 01.09.2026	закрытый; агрегаты в паспорте набора	содержит след заявителя; не публикуется
Решения территориальных органов ФАС	ФАС России	369 решений по существу; 58 отказов в рассмотрении	реестр решений br.fas.gov.ru	в открытом наборе номера дел не публикуются
Решения центрального аппарата ФАС	ФАС России	28 обращений	то же	нет
Сводный аналитический отчет о мониторинге закупок за 2025 г.	Минфин России	44-ФЗ, календарный год	публикация, онлайн	не включает 223-ФЗ; стоимость несостоявшихся закупок не разбита по причинам
Итоги контрольной деятельности за 2025 г. и I полугодие 2026 г.	ФАС России	все жалобы по 44-ФЗ	публикация, онлайн	агрегаты; нет разреза по стоимости
Bid Protest Annual Report FY 2025	GAO, США	федеральные закупки США	публикация, онлайн	иная процедура; effectiveness rate включает добровольные исправления
Публичные закупки 2025	TI Ukraine / DOZORRO	Prozorro, АМКУ	публикация, онлайн	нет доли обоснованных жалоб

Источники

Источники сгруппированы по разделам исследования. Диапазоны страниц и лет даны через дефис.

Первичные массивы и административные акты (разделы 3, 4, 5)

Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción (CILC). Набор открытых данных «Жалобы в ФАС по закупкам 44-ФЗ и 223-ФЗ», версия 2.1.0, срез 2026-09-01. 427 записей, 15 полей; CSV, JSON, datapackage.json, README, скрипты anonymize.py, translate.py и make_package.py. Лицензия CC BY 4.0. DOI: 10.5281/zenodo.22236602. Депонирован на Zenodo под заглавием Bid protests before FAS Russia under laws 44-FZ and 223-FZ: decisions and effect on procurement procedures (anonymised dataset, snapshot 2026-09-01); значения полей опубликованы на английском языке, соответствие русским оригиналам дано в README.

Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción (CILC). Реестр мониторинга «Учет заявок», срез 01.09.2026: 997 процедур (закрытый первичный источник открытого набора).

ФАС России. Решения территориальных органов и центрального аппарата по жалобам, включенным в открытый набор, апрель–август 2026 г. Реестр решений: br.fas.gov.ru.

Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 105 ч. 1-2 (субъект и сроки обжалования), ст. 106 ч. 7-8 (приостановление заключения контракта и решение по жалобе).

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 18.1 ч. 4-5, 11, 17-20 (сроки обжалования, приостановление торгов, запрет заключения договора, учет иных нарушений).

Банк России. Официальный курс доллара США на 25.08.2026: 83,29 руб.

Национальная статистика (раздел 6)

Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2025 года. Москва, 2026. (Объем извещений 13,6 трлн руб.; среднее число заявок 2,44; 1,5 млн несостоявшихся закупок на 8,35 трлн руб.) Числовые значения приводятся по вторичной аналитике отчета (Гид по госзакупкам, 2026); текст первичного отчета авторам недоступен.

ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за 2025 год. Москва, февраль 2026. (41 840 жалоб рассмотрено по существу; 16 311 признано обоснованными полностью или частично.)

ФАС России. Итоги контрольной деятельности в сфере закупок за I полугодие 2026 года. Москва, август 2026. (26 270 жалоб; 34 % обоснованных.)

Гид по госзакупкам (gkgz.ru). Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. 2026. (Аналитика по отчету Минфина.)

Международные оценки потерь и индексы риска (разделы 2, 6, 7)

OECD. Linking Integrity, Business Conduct and Public Procurement. Paris: OECD Publishing, 2025.

OECD. Anti-Corruption and Integrity Outlook 2026: Harnessing the Integrity Advantage. Paris: OECD Publishing, 2026. DOI: 10.1787/16708b78-en.

OECD. Preventing Corruption in Public Procurement. Paris: OECD, 2016.

OECD. Government at a Glance: Latin America and the Caribbean 2024. Paris: OECD Publishing, 2024.

Transparency International. Handbook for Curbing Corruption in Public Procurement. Berlin, 2006.

Transparency International. Topic Guide on Public Procurement. Knowledge Hub, Berlin (online).

UNODC. Guidebook on Anti-Corruption in Public Procurement and the Management of Public Finances. Vienna, 2013.

[U4 2021] U4 Anti-Corruption Resource Centre. The Credibility of Corruption Statistics: A Critical Review of Ten Global Estimates. U4 Issue 2021. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 2021 (раздел о показателе 10–25 % закупочных расходов).

Bosio, Erica; Djankov, Simeon; Glaeser, Edward; Shleifer, Andrei. Public Procurement in Law and Practice. American Economic Review, 2022, vol. 112, no. 4, pp. 1091-1117.

Bosio, Erica; Djankov, Simeon. Reducing Corruption in Public Procurement. World Bank Blogs, 2020 (обновлено 2024).

PwC; Ecorys; Utrecht University. Identifying and Reducing Corruption in Public Procurement in the EU. Brussels: European Commission / OLAF, 2013.

Hafner, Marco; Taylor, Jirka; Disley, Emma; et al. The Cost of Non-Europe in the Area of Organised Crime and Corruption: Annex II – Corruption. RAND Europe, RR-1483-EP, 2016.

RAND Europe. A Quantitative Analysis of the Costs of Corruption in the EU. Study for the European Parliamentary Research Service, 2023.

European Parliamentary Research Service. Stepping up the EU's Efforts to Tackle Corruption. EPRS_STU(2023)734687, 2023.

Olken, Benjamin A. Monitoring Corruption: Evidence from a Field Experiment in Indonesia. Journal of Political Economy, 2007, vol. 115, no. 2, pp. 200-249.

Fazekas, Mihály; Tóth, István János; King, Lawrence Peter. An Objective Corruption Risk Index Using Public Procurement Data. European Journal on Criminal Policy and Research, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 369-397. DOI: 10.1007/s10610-016-9308-z.

Fazekas, Mihály; Kocsis, Gábor. Uncovering High-Level Corruption: Cross-National Objective Corruption Risk Indicators Using Public Procurement Data. British Journal of Political Science, 2020, vol. 50, no. 1, pp. 155-164.

Abdou, Aly; Basdevant, Olivier; David-Barrett, Elizabeth; Fazekas, Mihály. Assessing Vulnerabilities to Corruption in Public Procurement and Their Price Impact. IMF Working Paper WP/22/94, 2022.

Lisciandra, Maurizio; Milani, Roberta; Millemaci, Emanuele. A Corruption Risk Indicator for Public Procurement. European Journal of Political Economy, 2022, vol. 73, 102141.

Izquierdo, Alejandro; Pessino, Carola; Vuletin, Guillermo (eds.). Better Spending for Better Lives: How Latin America and the Caribbean Can Do More with Less. Washington: Inter-American Development Bank, 2018.

Open Ownership. Fighting Corruption in Public Procurement with Beneficial Ownership Data in Latin America. 2023 (online).

Системы обжалования других стран (раздел 6.4)

U.S. Government Accountability Office. Bid Protest Annual Report to Congress for Fiscal Year 2025. B-158766, 12 December 2025. (Sustain rate 14 %; effectiveness rate 52 %, определяется как доля закрытых протестов, по которым заявитель получил какую-либо форму удовлетворения.)

Transparency International Ukraine; DOZORRO. Public Procurement 2025: How the Sector Lived and Changed. Kyiv, June 2026.

Предыдущие публикации CILC (разделы 4.4, 6.3, 8)

[CILC 2026a] Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción. The Unprotected Reporter. Preprint. Buenos Aires, 2026. DOI: 10.5281/zenodo.21855670.

[CILC 2026b] Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción. Mechanisms of Corruption in Public Procurement. Preprint. Buenos Aires, 2026. DOI: 10.5281/zenodo.21939393.

Consejo Internacional para la Lucha contra la Corrupción. Программа для ЭВМ: инструмент мониторинга закупочных процедур. Legajo RL-2026-77263107-APN-DNDA#MJ, Dirección Nacional del Derecho de Autor, 2026.

Дополнительная литература

Bandiera, Oriana; Prat, Andrea; Valletti, Tommaso. Active and Passive Waste in Government Spending: Evidence from a Policy Experiment. *American Economic Review*, 2009, vol. 99, no. 4, pp. 1278-1308.

Rose-Ackerman, Susan; Palifka, Bonnie J. Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2016 (глава о закупках).

Søreide, Tina. Corruption in Public Procurement: Causes, Consequences and Cures. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 2002.

Open Contracting Partnership. Red Flags for Integrity: Giving the Green Light to Open Data Solutions. Washington, 2016.

Balsevich, Anna; Podkolzina, Elena. Indicators of Corruption in Public Procurement: The Example of Russian Regions. HSE Working Paper BRP 76/EC/2014. Moscow: Higher School of Economics, 2014.